

Секция «История социально-политической мысли России»

Социально-политический идеал К. Э. Циолковского

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Миронова Ольга Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: lvlironova@gmail.com

Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935) – отечественный исследователь и изобретатель, отец русской космонавтики и автор «космической философии», яркий представитель русского космизма. Пожалуй, нет человека, которому не был бы известен вклад Циолковского в развитие науки и техники. Однако не менее значительно место учёного в истории социально-политических учений России.

Наряду с естественно-научной проблематикой Циолковский активно разрабатывал тему идеального общественного устройства, рассуждал об этических проблемах, стоящих перед человечеством, предлагал концепцию нового миропорядка. В целом, «корпус сочинений К. Э. Циолковского по общественному строительству охватывает более шестидесяти наименований» [1, С. 145]. Среди них, бесспорно, стоит упомянуть статью «Горе и гений» (1916), «Идеальный строй жизни» (1917), «Миражи будущего общественного устройства» (1918), «Начало организации общества» (1920), «Горе человечества» (1927), «Какое правительство я считаю лучшим» (1934) и т.д.

Будучи русским космистом, Циолковский настаивал на необходимости солидаризации человечества, формирования единого планетарного сообщества. Сам себя мыслитель называл «гражданином Вселенной» [8], что созвучно с характерной для русского космизма концепцией единой человеческой цивилизации, неизбежно возникающей «при переходе на макроуровень восприятия, когда в представлениях философов появляется идея о взаимодействии человечества с космосом» [3, С. 53].

На макроуровне космической философии Циолковского представлены идеи космо-социологического параллелизма [1], подразумевающего взаимную эволюцию, или даже коэволюцию, человечества и космоса, параллельное их восхождение на более высокие ступени своего развития. Эта концепция тесно переплетается с идеей монизма Вселенной, согласно которой все живое стремится к единству, в т.ч. и человек. Циолковский, таким образом, поставил задачу перехода «от плюрализма существования отдельных людей – социальных атомов, разрозненных социальных организмов и по видимости не имеющих связи со Вселенной – к монизму, единству всех этих составляющих» [1]. В достижении монизма мыслитель видел путь к совершенству и тотальности. Поэтому можно согласиться, что обществу, с точки зрения Циолковского, необходимо последовательно преодолеть несколько этапов своего развития: разрозненное протообщество, затем – «истинное общество, обладающее целостностью в масштабах земного шара и Солнечной системы» [1, С. 154] и, наконец, космическое общество, совершенное, единое, не имеющее «ни хронологических, ни пространственных границ» [1, С. 154].

«Главным недостатком современного общества, по мнению К. Э. Циолковского, является его разделение на классы, сословия, касты» [2, С. 220], т.к. они противоречат принципам монизма и, соответственно, стремлению к совершенству. Именно в достижении совершенства и счастья, с точки зрения мыслителя, и заключается высшая цель человечества. Оттолкнувшись от предположения, что счастье равно отсутствию горя, Циолковский пришёл к выводу, что человеку необходимо «изгнать всякую возможность зла и страданий в пределах солнечной системы» [4, С. 25].

Здесь Циолковский пришёл к достаточно радикальным выводам, за которые его учение нередко подвергается критике и по сей день, а именно – к идее о необходимости постепенного и миролюбивого исключения из общества «несознательных, несчастных, глупых и калек» путём запрета к их размножению [5, С. 13]. Мыслитель считал, что макрокосм и микрокосм построены на одних и тех же органических принципах, что совершенство внутреннего мира человека и внешнего мира тесно взаимосвязаны. Поэтому Циолковский предлагал сделать ставку на гениев, способствовать их союзам, их совместному проживанию и взаимному развитию. В этом отношении можно согласиться с позицией зарубежного исследователя русского космизма Дж. Янга, согласно которой, в отличие от общечеловеческого братства Н. Ф. Фёдорова, включающего абсолютно всех, будущее совершенное общество Циолковского очень избирательно. Циолковский словно возвёл в абсолюте Платоновскую идею об идеальном правителе-философе и распространил её на всё человечество.

Совершенное общество Циолковского началось бы с малых поселений, состоящих из людей «наиболее общественных, умных, честных, кротких, трудолюбивых, искусных» [6]. В таких малых союзах постепенно выявлялись бы наиболее одаренные, затем среди наиболее одарённых – ещё более гениальные, и по итогу достойнейшие из достойнейших могли бы направлять эти общества к единению и союзам. «Крохотный мир, созданный мыслящим человечеством, постепенно разрастается, усиленно размножается благодаря хорошим условиям жизни» [6] и превращается в «союз из всех людей земного шара» [7, С. 64].

Сам Циолковский называл себя революционером и истинным коммунистом, признавал, что ещё при царе начал проповедовать жизнь в коммунах как идеальное устройство общества [8]. Особенность же заключается в том, что Циолковский предлагал не простую коммуноу, а именно общину способных и одарённых людей. С этой точки зрения «систему Циолковского можно было бы назвать панлогической, в ней нет лазейки для стихийного, деструктивного, непознаваемого» [1, С. 156] – гении постигают мир, покоряют природу, становятся частью Вселенной в самом полном смысле этого слова.

Безусловно, можно утверждать, что социально-политические воззрения Циолковского утопичны. Однако не стоит забывать, что когда-то калужский мечтатель так же поделился с миром своей мечтой о полётах в космос, и сегодня эта утопия стала объективной частью реальности.

Источники и литература

- 1) Алексеева В.И. К. Э. Циолковский: философия космизма. – М.: Самообразование, 2007. 320 с.
- 2) Лыткин В. В. Социальные идеалы в мировоззрении К. Э. Циолковского // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2005. №10. С. 220.
- 3) Халуторных О. Н., Максимова М. В. О прогностических и моделирующих функциях социальных утопий русских космистов // Социум и власть, 2021. № 2. С. 50–57.
- 4) Циолковский К. Э. Будущее Земли и человечества. – Калуга : издание автора, 1928.
- 5) Циолковский К. Э. Высшая истина. 27 августа 1932 года. – Архив А. Н. СССР. ф.555, оп.1, №486. Л. 13.
- 6) Циолковский К. Э. Горе и гений. – Калуга: Тип. С.А. Семенова, 1916. 9 с.
- 7) Циолковский К. Э. Миражи будущего общественного устройства // Миражи будущего общественного устройства. Сборник статей. – М.: НИЦ ЛУЧ, 2010, С. 64–97.
- 8) Циолковский К. Э. Черты из моей жизни. – Калуга : Золотая аллея, 2002. 148 с.